

Шао Хуэй встал, подушечками пальцев правой руки коснулся чуть покрасневшей кожи под глазами Тянь Тяня.

— Но как с точки зрения работы, так и лично, сейчас ты не можешь уйти. Не можешь покинуть компанию, не можешь покинуть семью Шао... — Шао Хуэй стёр эту маленькую влагу. — И не можешь покинуть меня.

— По... почему?

— Во-первых, с должностью помощника не так просто уволиться. Без особых обстоятельств компания не отпустит... Тем более, помощник Тянь, ты ведь тоже считаешься старожилом Шаофана. Ты не можешь не знать, что для увольнения нужно подать заявление за три месяца.

— Я...

— Поданное тобой ранее заявление об уходе уже уничтожено в шредере, так что... — Шао Хуэй с сожалением произнёс. — Работу всё равно нужно продолжать.

— Кроме того, у тебя сейчас нет свободных денег, верно? Отдав мне все свои сбережения за столько лет до копейки, разве на лечение этой травмы не нужны деньги?

— Я могу...

— Я уже всё оплатил. — Шао Хуэй сделал паузу. — Поэтому, следуя твоему принципу не брать у меня ни копейки, пока долг не будет возвращён, я не позволю тебе, должнику, уйти.

Тянь Тяню на мгновение стало нечего сказать, ему показалось, что у него снова поднялась температура.

— Не волнуйся, все квитанции за лечение, питание, проживание я сохраню для тебя.

— Шао Хуэй, ты...

— Но есть одна вещь, которую я не понимаю... — Шао Хуэй наклонился, приблизившись к ошеломлённому Тянь Тяню. — Почему ты сохранил квитанции ещё до нашей свадьбы?

— А...

— Уже тогда ты планировал вернуть деньги?

— Я, я... — Тянь Тянь, встретившись взглядом с Шао Хуэем, запнулся. Он нахмурился и отвёл взгляд. — Я не знаю, о чём ты...

— Да? — Ладонь Шао Хуэя отошла от пылающей щеки Тянь Тяня, остались видны только его алые уши. — Я просмотрел все квитанции в деревянной коробке, которую ты оставил. Некоторые из них датированы и относятся к местам, где мы бывали более восьми лет назад, и на них есть порядковые номера. Я думал, не ошибся, разве не так?

— Да, я сохранил те вещи, что были у нас, когда мы только познакомились... — Тянь Тянь вздохнул, но рука, опирающаяся на кровать, непроизвольно снова сжала простыню. Он снова посмотрел на Шао Хуэя, в глазах — напускное безразличие. — И что с того? Что могут доказать эти клочки бумаги? Господин Шао, люди меняются, понимаешь? Нельзя по прошлому судить о моих нынешних чувствах.

— Ты прав. — Шао Хуэй слегка кивнул, по-прежнему спокойно продолжая. — Поэтому я всё это за тебя выбросил.

— Что?! Ты...

Тянь Тянь чуть не подскочил на больничной койке. Если бы Шао Хуэй вовремя не поддержал его, он, волнуясь, мог бы и свалиться с кровати.

— Осторожнее. — Шао Хуэй готов был рассмеяться от упрямства этого малыша.

Продолжая говорить, он естественным образом поддержал половину тела Тянь Тяня, давая ему опереться. — Уже столько лет прошло, а ты всё такой же непоседа.

Шао Хуэй успокаивающе похлопал его по руке. Ему было странно и нелепо: до того, как Тянь Тянь предложил развод, они были влюблёнными, но молчаливыми и отстранёнными.

А теперь, в момент, когда они готовились прекратить брачные отношения, кроме первоначального беспокойства и страха, сейчас он, наконец, почувствовал долгое облегчение, отбросил все сомнения, стал общаться с другим человеком самым естественным для себя образом и даже злонамеренно поддразнивать его.

— Ты правда выбросил?!

— Ты же сам только что сказал, что это макулатура. Разве макулатуру не выбрасывают, а оставляют для сдачи?

— Шао Хуэй! — Тянь Тянь от злости не мог вымолвить больше ни слова, лишь несколько раз шлёпнул Шао Хуэя по руке, вымещая злобу.

— Нет, нет. — Шао Хуэй мягко сжал предплечье Тянь Тяня, и на его лице появилась едва заметная улыбка. — Подожди, пока сам разберёшься, хорошо?

— Ты меня обманываешь? — Тянь Тянь на мгновение замер, и только спустя время сообразил.

— Шао Хуэй, ты что, маленький? Дразнишь меня?

— Не маленький, уже под сорок. — Шао Хуэй действительно стал намного спокойнее, даже нашёл в себе настроение пошутить над собой. — Печально, человек средних лет, жена ушла, семья распалась.

— Что за ерунду ты несёшь. — Тянь Тянь не удержался и потрогал лоб господина Шао. — Что с тобой, начал бредить, а температуры вроде нет.

— Наверное, потрясение. — Шао Хуэй присел на край кровати. — Всё равно скоро буду разведённым, зачем сохранять перед тобой какой-то образ?

Шао Хуэй вздохнул, расслабив обычно напряжённую спину, опёрся локтями на брюки, поднял глаза и посмотрел на человека рядом.

Тянь Тянь, с растрёпанными волосами, недоумённо уставился на него. Предыдущее волнение оставило на его лице ещё не успевший сойти румянец. Если бы не нога в гипсе, и не подумалось, что он недавно избежал смертельной опасности.

Шао Хуэй посмотрел на него какое-то время, затем медленно опустил лицо в ладони на коленях, медленно выдохнул. Наконец-то его сердце, застрявшее в горле с прошлой ночи, медленно вернулось на своё место.

Голова господина Шао ясно подвела итог: пока Сяо Тянь рядом с ним, всё остальное — не смертельно важные дела, не говоря уже о таком пустяке, как развод.

В одноместной палате высокого класса была небольшая кухня.

Семь часов тридцать две минуты вечера. Президент корпорации Шаофан, господин Шао Хуэй, сняв пиджак, в рубашке варит рыбный суп.

Левая рука у него за спиной, правой он уверенно помешивает суп в кастрюле.

Господин Шао выглядел серьёзно, но на самом деле витал в облаках.

Если подумать, он уже очень давно не готовил отдельно для этого человека рядом.

На самом деле, в первые с лишним год после свадьбы он часто готовил.

Бывало свободное время — они вместе ходили за покупками, вместе возвращались домой готовить. В то время Тянь Тянь ещё любил приставать к нему, даже когда он готовил, крутился рядом.

Сейчас, вспоминая, он даже не мог ясно представить его улыбку тех времён.

— Господин Шао...

Шао Хуэй окликом с больничной койки вернулся к действительности, повертел ложкой в руке и убавил огонь.

— Иду.

Резкая перемена отношения Сяо Тяня к нему не могла произойти без причины, он обязательно должен был это выяснить.

— Что случилось?

— Я... — Тянь Тяню всегда казалось, что он в очень неловком положении, но некоторые вещи действительно нельзя терпеть. — Я хочу в туалет.

Шао Хуэй же не увидел в этом ничего неподобающего, услышав, даже слегка нахмурился.

— А раньше всё время не ходил?

— Раньше... раньше было нормально... — Раньше ему одному было не очень удобно, потерпел — и прошло. А сейчас снова захотелось, он просто не мог больше терпеть. — Поможешь мне дойти?

— Прости. — Шао Хуэй виновато посмотрел на Тянь Тяня. — Я раньше тоже был сам не свой, даже не подумал об этом.

— В общем-то, нормально, я... — Тянь Тянь, наоборот, не ожидал, что господин Шао так легко опустит свою, как ему казалось, высокомерную голову. Только собрался его успокоить, как чуть не вскрикнул от испуга. — Шао... господин Шао, опусти меня.

— Обними за шею, не дёргайся. — Шао Хуэй был непреклонен. — Я тебя отнесу.

— Рядом же есть инвалидная коляска...

— Но мне всё равно придётся перенести тебя с кровати в коляску. — Шао Хуэй быстрыми шагами уже вошёл в санузел. — Или принести тебе утку?

— Не надо! — Раз уж его уже занесли в туалет, Тянь Тянь не стал сопротивляться. — Теперь опусти, ладно?

— Хм.

Шао Хуэй аккуратно поставил его перед унитазом и даже любезно поднял сиденье.

— Писай.

— ...

Шао Хуэй, поддерживая Тянь Тяня, простоял рядом довольно долго, но обнаружил, что Тянь Тянь замер как вкопанный, не двигаясь.

— Что, обмочился?

— Нет... — Тянь Тянь произнёс это сквозь зубы. Его уши были красны до предела. — Ты... ты не мог бы...

— Помочь тебе прицелиться?

— Шао Хуэй! — Тянь Тянь поклялся, что если бы не его нога, на которую нельзя наступать, и он стоял бы на одной ноге, он бы точно лягнул. — Я хочу сказать, отвернись!

— Отвернуться? — Шао Хуэй посмотрел на него боком, всё лицо в вопросительных знаках.

— Я... я... — Тянь Тянь и сам не знал, что с ним. Ведь они же столько лет женаты, видели друг друга голыми, а сейчас он так смутился, что не может пописать. — В общем, не смотри на меня, я нервничаю.

<http://bllate.org/book/15620/1394800>